ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 811
doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-128-133

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ ЧЭНЪЮЕВ В РОМАНЕ У ЧЭНЪЭНЯ «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД»

© ***Галина Николаевна Острикова*[1], *Татьяна Ивановна Бойчева*[2]**
[1, 2]*Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*
[1]*galina-ostrikova@rambler.ru*

Аннотация. Анализируется национально-культурной специфики образной системы чэнъюев в романе У Чэнъэня «Путешествие на Запад». Рассматриваются устойчивые китайские выражения, связанные с образом, Сунь Укуна, небесной иерархией, мотивом превращения, видением истинной сущности, борьбой с демоническими силами и прохождением испытаний. Показано, что чэнъюи и близкие к ним устойчивые культурные формулы в художественном мире романа не сводятся к декоративной выразительности. Они концентрируют представления китайской традиции о пути, нравственном самоконтроле, соотношении хаоса и порядка, духовном прозрении, иерархии и преодолении внутренних препятствий. Анализ позволяет уточнить роль чэнъюев как носителей культурной памяти и как средства создания многослойной образности классического китайского текста.

Ключевые слова: чэнъюи, образная система, «Путешествие на Запад», У Чэнъэнь, лингвокультурология, китайская фразеология, национально-культурная специфика.

Для цитирования: Острикова Г.Н., Бойчева Т.И. Национально-культурная специфика образной системы чэнъюев в романе У Чэнъэня «Путешествие на Запад» // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 118. № 5. С. 128-133. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-128-133

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

The national and cultural specifics of the Chengyu figurative system in Wu Chengen's novel "Journey to the West"

© ***Galina N. Ostrikova*[1], *Tatyana I. Boycheva*[2]**
[1, 2]*Don state technical university, Rostov-on-Don, Russian Federation*
[1]*galina-ostrikova@rambler.ru*

Abstract. The article analyzes the national and cultural specifics of the Chengyu figurative system in Wu Chengen's novel "Journey to the West". The article examines stable Chinese expressions related to the image of Sun Wukong, the heavenly hierarchy, the motive of transformation, seeing the true essence, fighting demonic forces and passing trials. It is shown that chengyu and the stable cultural formulas close to them in the artistic world of the novel are not reduced to decorative expressiveness. They concentrate the ideas of the Chinese tradition on the path, moral self-control, the relationship between chaos and order, spiritual insight, hierarchy, and overcoming internal obstacles. The analysis makes it possible to clarify the role of chengyu as carriers of cultural memory and as a means of creating a multi-layered imagery of classical Chinese text.

Key words: chengyu, figurative system, "Journey to the West", Wu Chengen, linguoculturology, Chinese phraseology, national and cultural specifics.

For citation: Ostrikova G.N., .N., Boycheva T.I. National and cultural specifics of the Chengyu figurative system in Wu Chengen's novel "Journey to the West". *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 118. No 5. P. 128-133. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-128-133

Введение

Роман У Чэнъэня «Путешествие на Запад» (*西遊記*, Сиюцзи), созданный в эпоху Мин, занимает особое место в китайской литературной традиции. Его сюжет обычно воспринимается как рассказ о путешествии монаха Сюаньцзана в Индию за буддийскими сутрами, однако смысловая структура произведения значительно сложнее простого приключенческого повествования. В романе соединяются мифологическое пространство, буддийская идея пути, даосская символика превращения и конфуцианское представление о порядке и должном поведении. Поэтому анализ образной системы произведения требует обращения не только к сюжету, но и к тем устойчивым языковым формулам, через которые культура закрепляет значимые образы и ценности [8, с. 27; 4, с. 198].

Чэнъюй (*成语*) представляет собой устойчивое фразеологическое выражение, чаще всего четырехсложное по структуре, смысл которого обычно не равен простой сумме значений, входящих в него слов. Такие единицы сохраняют связь с историческими преданиями, классическими текстами, мифологическими образами, философскими категориями и литературными сюжетами. В китайской языковой картине мира чэнъюй выполняют не только номинативную, но и культурно-интерпретирующую функцию: они позволяют передать оценку ситуации через готовый образ, понятный носителю традиции [2, с. 3].

Для романа «Путешествие на Запад» это особенно важно. Многие устойчивые выражения, связанные с произведением, давно вышли за пределы текста и стали частью широкой китайской культурной памяти. Через них закреплены ключевые образы романа: бунтующий Сунь Укун, Небесный дворец как модель космического порядка, огненное зрение как способность распознавать подлинное, семьдесят два превращения как знак изменчивости и духовной силы, восемьдесят одно испытание как образ пути к очищению. Поэтому чэнъюй в данном случае выступают не внешним украшением, а своеобразными смысловыми узлами, в которых сжаты сюжет, миф и культурная оценка.

Цель статьи заключается в выявлении национально-культурной специфики образной системы чэнъюев в романе У Чэнъэня «Путешествие на Запад». Материалом исследования являются чэнъюи и устойчивые формулы, связанные с художественным миром романа и его наиболее узнаваемыми образами. Для достижения цели анализируется животная символика, семантика числовых образов, мотив превращения, образ духовного прозрения, небесная иерархия, а также буддийско-даосский и конфуцианский культурный контекст произведения.

В работе используются элементы лингвокультурологического, семантического и контекстуального анализа. Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать чэнъюи как единицы, в которых языковая форма соединена с культурной памятью. Семантический анализ направлен на раскрытие образной основы выражений. Контекстуальный анализ помогает определить, как эти выражения соотносятся с персонажами, сюжетными ситуациями и общей идеей духовного пути в романе.

Обсуждение

Образная система чэнъюев в «Путешествии на Запад» строится вокруг нескольких устойчивых смысловых центров: животного и демонического начала, небесного порядка, превращения, прозрения, движения по пути и преодоления испытаний. Эти центры не существуют изолированно. Они образуют единую систему, в которой герой проходит путь от стихийной силы к дисциплине, от своеволия к служению, от внешней борьбы с чудовищами к внутреннему преодолению страстей.

Первый важный блок связан с образом Сунь Укуна. Обезьяна в романе не является только комическим персонажем или знаком ловкости. Сунь Укун рождается из камня, получает магические знания, бросает вызов Небу и затем включается в путь спасения. В этом образе соединяются черты трикстера, даосского мага, бунтаря и ученика, которому предстоит пройти нравственное преобразование. Именно поэтому устойчивые выражения, связанные с ним, особенно показательны для понимания национально-культурной специфики романа.

大闹天宫 – устроить великий переполох в Небесном дворце; поднять большой бунт. В основе выражения лежит эпизод восстания Сунь Укуна против небесной администрации. Национально-культурный смысл здесь связан с представлением о Небе как о высшем порядке, где каждое существо занимает определенное место. Бунт героя показывает столкновение стихийной жизненной силы с иерархией. В романе этот образ выполняет двойную функцию: с одной стороны, раскрывает трикстерскую природу Сунь Укуна, с другой – подчеркивает необходимость последующего обуздания этой силы [8, с. 150].

齐天大圣 – Великий мудрец, равный Небу. Это титул, который Сунь Укун присваивает себе, требуя признания своей исключительности. Образная основа выражения строится на предельном возвышении героя до уровня Неба. В китайской традиции подобное самовозвышение нарушает принцип иерархической соразмерности, важный для конфуцианского и даосского миропорядка. В художественном тексте выражение помогает показать не только силу персонажа, но и его духовную незрелость: он уже обладает необычайными способностями, но еще не умеет соотносить их с нравственным законом [8, с. 151].

Следующий блок связан с мотивом превращения. Для китайской культуры превращение не всегда означает обман или потерю сущности. В даосском контексте оно может обозначать текучесть мира, способность следовать изменениям и преодолевать ограниченность одной формы. В романе эта идея выражена через магические умения Сунь Укуна.

七十二变 – семьдесят два превращения – способность к перевоплощению. Число семьдесят два связано с представлением о множественности форм и полноте магического мастерства. Образная основа выражения – это превращение как способность выйти за пределы обычного человеческого облика. Национально-культурный смысл раскрывается через даосскую идею изменчивости и внутреннего совершенствования, ведь тот, кто владеет превращением, способен понимать текучую природу мира. В романе эта способность помогает Сунь Укуну спасать спутников, распознавать опасность и действовать там, где прямое усилие оказывается недостаточным [8, с. 122].

腾云驾雾 – мчаться на облаках и управлять туманом; передвигаться сверхъестественным способом. Выражение опирается на традиционный образ небесного передвижения бессмертных и магов. Облака и туман здесь не просто природные явления, а знаки перехода между земным и небесным пространством. В культурном отношении этот образ связан с даосской мечтой о преодолении обычных границ человеческого тела. В романе он подчеркивает, что путь героев проходит не только по географической карте, но и через мифологическое пространство, где земное постоянно соприкасается с небесным [8, с. 122].

Третий смысловой блок образуют чэнъюи, связанные с видением истинной сущности. В «Путешествии на Запад» опасность часто принимает привлекательный или обыденный облик, так как демоны маскируются, искушения скрываются под видом помощи, внешняя форма не совпадает с внутренней природой. Поэтому способность видеть подлинное становится одной из главных духовных и сюжетных функций Сунь Укуна.

火眼金睛 – огненные глаза и золотые зрачки, а именно, способность видеть истинную сущность. Образная основа выражения восходит к эпизоду, где Сунь Укун после пребывания в печи Лао-цзы получает особое зрение. Огонь в китайской символике связан не только с разрушением, но и с очищением, испытанием, выявлением скрытого. Золотой цвет усиливает значение ценности и истинности. В романе это выражение передает важную культурную идею, мудрость проявляется не в поверхностной наблюдательности, а в способности различать подлинное и ложное. Именно поэтому Сунь Укун нередко видит демоническую сущность там, где Сюаньцзан доверяет внешнему облику [8, с. 188].

Еще один важный пласт связан с борьбой против демонического начала. Демоны в романе не являются только внешними врагами. Они воплощают соблазны, хаотические силы, нарушение порядка, а иногда и внутренние слабости самих путников. Поэтому устойчивые выражения этого типа имеют не только приключенческий, но и этико-религиозный смысл.

降妖除魔 – усмирять духов и изгонять демонов. В выражении соединяются два действия: подчинение демонического и очищение пространства от зла. Его образная основа связана с традиционным мифологическим представлением о мире, где порядок постоянно нарушается хаотическими существами. В культурном плане это отражает буддийско-даосскую идею борьбы с омрачениями, страстями и ложными видениями. В романе выражение описывает не только физические победы Сунь Укуна, но и общий смысл путешествия: движение к сутрам требует постоянного преодоления сил, мешающих духовному продвижению [8, с. 74].

Особую роль в образной системе играет числовая символика. Китайская традиция придает числам не только количественное, но и качественное значение. Числа организуют пространство, время и моральный порядок. В романе наиболее заметна символика четырех учеников, пяти элементов, девятки как знака предельной полноты и восьмидесяти одного испытания как завершенной структуры пути.

九九八十一难 – девятью девять – восемьдесят одно испытание, это путь через множество трудностей. Образ выражения строится на умножении девятки самой на себя. Девять в китайской культуре связано с полнотой, высшим пределом и императорской символикой, а число восемьдесят один усиливает значение завершенного цикла. В буддийском контексте испытания приобретают смысл очищения, так как путь к священным текстам невозможен без повторяющихся проверок веры, терпения и нравственной стойкости. В романе эта формула организует весь сюжет, превращая череду приключений в модель духовного восхождения [8, с. 27].

八十一难 – восемьдесят одно испытание. Более краткая форма той же культурной формулы акцентирует не арифметическую структуру, а сам мотив испытания. Она показывает, что трудность в романе не случайна и не внешняя по отношению к пути. Испытания образуют необходимую ступенчатую систему, пройдя которую герои постепенно меняются. Национально-культурная специфика здесь проявляется в понимании пути как процесса дисциплины, ведь духовная цель достигается не мгновенным озарением, а последовательным прохождением проверок [8, с. 74].

Животная символика также занимает важное место в раскрытии темы. Сунь Укун связан с образом обезьяны, Чжу Бацзе – со свиньей, Ша Уцзин – с водной и песчаной стихией, белый дракон-конь – с образом укрощенной небесной силы. Эти персонажи не просто сопровождают Сюаньцзана. Каждый из них воплощает определенный аспект человеческой природы, который должен быть включен в общий путь и преобразован.

Обезьяна (*猴*) соотносится с быстрым, подвижным и беспокойным умом. Поэтому Сунь Укун одновременно опасен и необходим, без него путешествие невозможно, но его сила требует контроля. Свинья (*猪*) в образе Чжу Бацзе выражает телесные желания, склонность к лени, страху и удовольствию. При этом герой не является однозначно отрицательным, его слабости делают духовный путь более земным и человечески узнаваемым. Ша Уцзин связан с очищением и служением, а белый дракон-конь (*白龙马*) показывает, что даже небесная мощь должна принять форму смиренного труда. В этой системе животные и полуживотные образы раскрывают китайское представление о человеке как существе, в котором разные начала нуждаются не в уничтожении, а в упорядочении.

Мифологические реалии романа усиливают культурную глубину чэнъюй. Небесный дворец, Нефритовый император, бессмертные, демоны, бодхисатвы и буддийские святыни формируют сложную модель мира, где земное, небесное и подземное пространство связаны между собой. В этой модели чэнъюи выполняют роль кратких формул, которые помогают читателю быстро распознать культурный смысл эпизода. Например, образ Небесного дворца связан с иерархией, образ демона – с искушением и нарушением порядка, образ огненного зрения – с прозрением, а образ облачного полета – с выходом за пределы обычного опыта.

Синкретизм буддизма, даосизма и конфуцианства особенно заметен в том, как чэнъюи соединяют разные уровни смысла. Буддийский пласт проявляется в мотиве страдания, искушения, дисциплины и освобождения. Даосский пласт связан с превращениями, бессмертными,

магическими практиками и свободным движением между мирами. Конфуцианский пласт выражается через идею порядка, подчинения старшему, уважения к наставнику и необходимости нравственного самоконтроля. В результате одна и та же единица может работать сразу в нескольких направлениях: сюжетном, символическом и оценочном.

Так, *大闹天宫* передает не только эпизод бунта, но и проблему нарушения космической и социальной иерархии; *火眼金睛* обозначает не только чудесную способность, но и культурную ценность различения истинного и ложного; *九九八十一难* превращает цепь приключений в модель духовной практики. Именно в этом проявляется национально-культурная специфика образной системы чэнъюев, так как они закрепляют не отдельные факты сюжета, а способы культурного понимания мира.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что образная система чэнъюев в романе У Чэнъэня «Путешествие на Запад» раскрывается через несколько взаимосвязанных групп образов. Первая группа связана с небесной иерархией и мотивом бунта против установленного порядка. *大闹天宫* и *齐天大圣* показывают конфликт между стихийной силой героя и космической системой подчинения. Вторая группа выражает идею превращения и перехода между мирами, *七十二变* и *腾云驾雾* отражают даосское представление об изменчивости, магическом мастерстве и преодолении обычных границ. Третья группа связана с духовным прозрением и борьбой с иллюзией, *火眼金睛* раскрывает способность видеть истинную сущность, а *降妖除魔* переводит внешнюю борьбу с демонами в плоскость нравственного очищения. Четвертая группа строится на числовой символике пути, *九九八十一难* и *八十一难* представляют испытание как необходимую форму духовного становления.

Национально-культурная специфика этих единиц проявляется в том, что они соединяют языковую краткость с большой смысловой глубиной. В них отражены китайские представления о соотношении хаоса и порядка, о ценности мудрости и распознавания, о необходимости дисциплины, о почитании иерархии, о пути как последовательном преодолении препятствий. Чэнъюи помогают понять роман не как простой пересказ чудесных приключений, а как текст, где каждый яркий образ включен в систему буддийских, даосских и конфуцианских смыслов.

Таким образом, чэнъюи в «Путешествии на Запад» выполняют несколько функций одновременно. Они характеризуют персонажей, организуют основные мотивы повествования, усиливают символический слой текста и сохраняют культурную память о романе в современном китайском языке. Анализ этих выражений важен для понимания художественного мира произведения, потому что именно через них становится видна связь между языком, мифологическим воображением и традиционной китайской картиной мира.

Литература

1. *Войцехович И.В.* Практическая фразеология современного китайского языка. М.: Восток – Запад, 2007.
2. *Готлиб О.М., Му Хуаин*. Китайско-русский фразеологический словарь (около 3500 выражений). 2-е изд., стереотип. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 596 с.
3. *Корнилов О.А.* Жемчужины китайской фразеологии. М.: Муравей-Гид, 2010. 346 с.
4. *Лу Синь*. Краткая история китайского романа (**中国小**说史略) / Пер. с кит. Пекин: Изд-во «Демократия и строительство», 2015.
5. *Митькина Е.И., Хэ Фан*. Китайские идиомы-чэнъюй в общественно-политических текстах: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. 268 с.
6. *Рифтин Б.Л.* Китайская мифология, фольклор и роман: Избранные труды: В 2 т. / Отв. ред. А.Н. Коробова. М.: Наука – Восточная литература, 2022.
7. *Wu Cheng'en*. Monkey King: Journey to the West / Translated and edited by Julia Lovell. London: Penguin Classics, 2021. 384 p.

8. *Wu Cheng'en*. The Journey to the West / Translated and edited by Anthony C.Yu. Revised edition. Vol. 1–4. Chicago: University of Chicago Press, 2012.

References

1. *Wojciechovich I.V.* Practical phraseology of the modern Chinese language. M.: East – West, 2007.
2. *Gottlieb O.M., Mu Huain*. Chinese-Russian phraseological dictionary (about 3,500 expressions). 2nd ed., stereotype. Irkutsk: IGU Publishing House, 2019. 596 p.
3. *Kornilov O.A.* The Pearls of Chinese phraseology. M.: Ant-Guide, 2010. 346 p.
4. *Lu Xin.* A Brief history of the Chinese Novel / Translated from Chinese. Beijing: Publishing House "Democracy and Construction", 2015.
5. *Mitkina E.I., He Fan.* Chinese idioms-chengyu in socio-political texts: A textbook. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2024. 268 p.
6. *Riftin B.L.* Chinese mythology, folklore and the novel: Selected works: In 2 volumes / Ed. by A.N. Korobov. M.: Nauka – Oriental Literature, 2022.
7. *Wu Chengen*. The Monkey King: Journey to the West / Translated and edited by Julia Lovell. London: Penguin Classics, 2021. 384 p.
8. *Wu Chengen*. Journey to the West / Translated and edited by Anthony K.Y. Revised Edition. Volumes 1-4. Chicago: University of Chicago Press, 2012.

Статья поступила в редакцию 18.05.2026; одобрена после рецензирования 30.05.2026; принята к публикации 30.05.2026.
The article was submitted 18.05.2026; approved after reviewing 30.05.2026; accepted for publication 30.05.2026.